

Религиозно-философская лирика Г.Р. Державина: ОППОЗИЦИЯ «ЖИЗНЬ-СМЕРТЬ»

Сасим А.С.,

Магистрант кафедры «Лингводидактика и МКК» в ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия,
sasimanna@outlook.com

Статья посвящена эсхатологической философской концепции в лирике Г.Р. Державина. Автор описывает презентацию темы смерти и ее художественную трансформацию в творчестве поэта как рецепцию православной традиции, своего рода культурной памяти.

Ключевые слова: оппозиция жизни и смерти, философская лирика, религия, русская литература, древнерусская литература, 18 век.

Для цитаты:

Сасим А.С. Религиозно-философская лирика Г.Р. Державина: оппозиция «жизнь-смерть» [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2016. Том 3. №4. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2016/n4/Sasim.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/langt.2016030407

For citation:

Sasim A.S. The philosophy poetry of G.R. Derzhavin: the contrast of life and death [Elektronnyi resurs]. *Jazyk i tekst langpsy.ru* [Language and Text langpsy.ru], 2016, vol. 3, no. 4. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2016/n4/Sasim.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy) doi: 10.17759/langt.2016030407

Жизнь и смерть для человека любой эпохи и культуры остается самой загадочной, мистичной и в то же время самой привлекательной темой философских и поэтических размышлений. Особенную популярность концепты жизнь и смерть снискали в средневековой западноевропейской и русской словесности [2]. «Многочисленные исторические катаклизмы Древней Руси обострили интерес ее интеллектуальной элиты к проблемам смерти, перехода в иной мир, ожидания Страшного суда» [3, с. 9].

В древнерусской мифологии, в былинах о богатырях, также упоминалась тема смерти. Например, в одной из былин о богатыре Святогоре, явно виден момент веры людей в судьбу, но, тем не менее, интерес к вопросу о смерти оказывается сильнее. По дороге Святогор встречает гроб с надписью Кому суждено в гробу лежать, тот в него и ляжет, но богатырь решает испытать свою судьбу и бесстрашно ложится в гроб. Судьба готовит Святогору тяжелую участь, что показывает очередной раз веру человека того времени в судьбу и понимание того, что игры с ней опасны.

Важную роль тема смерти играет и в известном памятнике древнерусской литературы конца XII века Слово о полку Игореве. «Вселенская здравица живому князю Игорю (а также другим князьям) и почившей дружине... как бы воскрешает и «плък Игорев». Для Бога нет «мертвых... Именно финальное уравнение героев перед Богом как христиан, боровшихся против «поганья плъки», завершается итоговым «Аминь» [7, с. 6]. Чудесное возвращение князя Игоря действительно «становится символом спасения христианского мира, ближайшим же образом – собственной посеченной дружины; спасения не столько материального, сколько духовного» [7, с. 6].

В русской классической литературе тема смерти была особенно популярна. Н.В. Гоголь – самый загадочный писатель русской литературы и основоположник мистики в русской литературе, часто обращался к религии, но на протяжении всего своего творчества особый интерес испытывал к

теме смерти. Гоголь проникся стихами Г.Р. Державина и его манерой писать, он высказывался о Г.Р. Державине как критик, считал, что самое важное в лирике Державина – это особенность соединения вещей, которые не могут быть соединены.

Г.Р. Державин принадлежал к бедному дворянскому роду. Родился он под Казанью 14 июля 1743 года. Учился в гимназии в Казани, затем директор гимназии помог Г.Р. Державину поступить в Петербургский Инженерный корпус. В 1762 году Г.Р. Державин был вынужден завершить обучение и пойти служить солдатом и в этом же году участвовал в дворцовом перевороте вместе с Преображенским полком. Г.Р. Державин увлекался литературой с самого детства, по началу Г.Р. Державин пытался копировать стиль А.П. Сумарокова и М.В. Ломоносова, но спустя некоторое время понял, что нужен свой неповторимый стиль. Такие размышления положили начало новому поэтическому стилю, который со временем стал образцом российской философской лирики. Новый стиль Г.Р. Державина стал своего рода переломным моментом в русской литературе, так как он сломал все границы у сложившихся литературных жанров. В своей поэзии автор писал не только о философских размышлениях, Г.Р. Державин описывал в стихах факты из собственной биографии, а также уделял внимание современным политическим событиям, описаниям крестьянской жизни.

Во многих произведениях Г.Р. Державин использовал сатирические приёмы, например в произведении Ода к Фелице. В этих стихах Г.Р. Державин сатирически изобразил вельмож и всё окружение Екатерины II.

Мурзам твоим не подражая,

Почасту ходишь ты пешком,

И пища самая простая

Бывает за твоим столом;

Идеализируя Фелицу, то есть Екатерину, Г.Р. Державин пишет о ее мудрости и власти, но и о недостойном поведении окружения, нацеленного только на свою выгоду:

Везде соблазн и лесть живет,

Пашей всех роскошь угнетает.

Где ж добродетель обитает?

Где роза без шипов растет? [5, с.156]

Екатерину растрогало стихотворение, она захотела узнать того, кто так точно изобразил ее. В благодарность Екатерина послала Г.Р. Державину золотую табакерку с пятьюстами червонцами и подписью Из Оренбурга от Киргизской Царевны Мурзе Державину. Так началась литературная слава Г.Р. Державина. Позже с 1791 по 1793 годы Г.Р. Державин стал личным секретарем императрицы Екатерины II. В связи с тем, что он имел довольно сильные расхождения во мнении с Екатериной о политике, его отстранили от должности. Чуть позже, Г.Р. Державин продолжил высмеивание образа вельможи:

Осел останется ослом,

Хотя осыпь его звездами;

Где должно действовать умом,

Он только хлопает ушами [5, с. 211].

В оде «Вельможи» виден высокий уровень литературного мастерства Г.Р. Державина. Здесь он создал некий собирательный образ вельможи, а не какого-то конкретного фаворита императрицы.

Г.Р. Державин разделял стихи по тематическому принципу, некоторые из них могли быть связаны. Например, оды *На Шведский мир* и *На взятие Измаила*, которые входят в состав первых сочинений, следуют друг за другом под номерами 18 и 19. Эти произведения посвящены политическим и военным успехам России того времени. Главная идея обеих од – это победное шествие.

В оде *На взятие Измаила* Державин описывает поход воинов на бой следующими словами:

На подвиг твой вождя веленьем

Ты идешь, как жених на брак [5, с.156].

Автор описывает этими словами храбрость воинов, их отвагу и желание защищать родину, подчеркивает их способность к самопожертвованию. В оде *На Шведский мир* Г.Р. Державин также называет воинов героями, которые идут в бой, ничего не опасаясь:

О вы, носящи душу львину,

Герои, любящие бой!

Г.Р. Державин использует антитезу в концовке оды *На шведский мир* и очень контрастно сравнивает ужасы боёв и красоту мира:

Воззрите на сию картину,

Сравните вы ее с войной:

Там всюду ужас, стон и крики;

Здесь всюду радость, плеск и лики;

Там смерть, болезнь; здесь жизнь, любовь [6, с. 307-312].

В одах *На шведский мир* и *На взятие Измаила* война противопоставляется миру. В обоих произведениях имеется переход от темы мира к теме войны и описано прославление русских воинов. Стоит отметить еще одну связь между этими произведениями, последние строки оды *На шведский мир* можно принимать за особый переход к оде *На взятие Измаила*.

Слеза, щедротой извлеченна,

Тебе приятней, чем вселенна,

Приобретенная войной! [5, с.156]

В 1784 году Державин пишет своеобразный ответ на высказывания французских философов о Боге. Сам Державин описывает Бога великим, всемогущим и вечным:

Создавший все единым словом,

В твореньи простираясь новым,

Ты был, ты есть, ты будешь век! [5, с.114]

Державин воспевае Бога, он сотворил всё на этом свете: Так солнца от тебя рождаются, как в мразный, ясный день зимой пылинки инея сверкают.

Я связь миров, повсюду сущих,

Я крайня степень вещества;

Я средоточие живущих,

Черта начальна божества;

*Я телом в прахе истлеваю,
Умом громам повелеваю,
Я царь — я раб — я червь — я бог!
Но, будучи я столь чудесен,
Отколе произошел? — безвестен;
А сам собой я быть не мог. [5, с.115]*

Человек сотворен по образу и подобию Божию – этот онтологический тезис лежит в основе оды Державина «Бог». Душа поэта устремлена к Создателю, хотя он и понимает недостижимое величие Господа:

*Неизъяснимый, непостижный!
Я знаю, что души моей
Воображении бессильны
И тени начертать Твоей... [7, с. 31-32]*

Для поэзии Г.Р. Державина характерно противопоставление двух противоположностей: вечности и смерти. Так, стихотворение «На смерть князя Мещерского» отличается своим небольшим объемом от других произведений Державина. В этом стихотворении Державин описывает человека как часть природы, он хочет показать, что в масштабах природы человек вечен, так же как и сама природа, хотя жизнь отдельного индивидуума по своей природе кратковременна и имеет начало и конец. Стихотворение наполнено противоречиями, трагическое осознание смерти объединено с лирическим чувством. В оде Г.Р. Державин описывает смерть своего друга князя Мещерского, здесь он пишет о его жизни как жизни роскоши и нег, его жизнь была праздником красоты и довольства. За счёт противопоставления прекрасной жизни и быстрой смерти драматизм оды усилен. В тексте стихотворения налицо конфликт:

*Утехи, радость и любовь,
Где купно с здравием блистали,
У всех там цепенеет кровь
И дух мятется от печали.
Где стол был яств – там гроб стоит;
Где пиршеств раздавались клики –
Надгробные там воют лики,
И бледна смерть на всех глядит [5, с.85]*

Духовный опыт поэта позволяет ему описывать мир как зеркальное отражение высшей реальности, где каждое слово наполнено особым смыслом.

Противостояние жизни и смерти описано в деталях, образах и даже в звучании строк. Стоит отметить, что в оде много тропов, что позднее послужит созданием особой формы оксюморона, приёма, который будет использовать В.А. Жуковский, эмоционально передавая чувство противоречивости.

Продолжая традиции древнерусской литературы, в оде «На смерть князя Мещерского» Г.Р. Державин представляет бинарные оппозиции, противопоставляя добро – злу, жизнь – смерти, мгновения – вечности: «Где стол был яств, там гроб стоит» [7, с. 78]. Характерный для

святоотеческой литературы образ равенства всех перед смертью пронизывает творчество поэта: «Монарх и узник — снедь червей...» [7, с. 77].

Близость эсхатологических взглядов Г.Р. Державина к представлениям, бытовавшим в памятниках святоотеческой мысли, дало основание для сопоставительного анализа произведений святителя Григория Богослова и Г.Р. Державина, выполненного белорусским исследователем Д.Л. Башкировым: «Поэзия Г. Р. Державина, ее духовная насыщенность, откровенность и прозрачность заставляют говорить об особой близости русского поэта к боговдохновенным творениям отцов Церкви и традициям святоотеческой письменности. В этом отношении интерес вызывает сходство ряда тем и образов в его творчестве с теми, которые мы встречаем в поэзии свт. Григория Богослова, то есть в той части духовного наследия великого отца Церкви, где при всем ее абсолютно личном, глубоко лирическом характере выражена чистота духовных созерцаний и мистических переживаний догматов христианства, свойственная этому автору, всей своей полнотой и трагизмом определяя и окормляя его личность и судьбу» [1, с. 1] Исследование творчества Г.Р. Державина привело Д.Л. Башкирова к выводу о том, что его «Итог творчества — не «звуки лиры», удерживающие земные мгновения, а та прозрачность видения, которая открывает за земной реальностью грядущее; сокровенное движение образов — «река времен», уносящая «дела людей» в пропасть «забвения», за которой разверзлось жерло вечности, где начертаны все судьбы» [1, с. 87-88].

Творчество Г.Р. Державина имело много последователей, а его стиль позже начали перенимать и развивать другие поэты. Например, А.С. Пушкин писал, что произведения Г.Р. Державина сильно повлияли на его творчество и мировоззрение в целом, а известный литературный критик В.Г. Белинский позже говорил, что изучать творчество А.С. Пушкина нужно с изучения произведений Г.Р. Державина.

А.С. Пушкин так описал их единственную встречу с Державиным:

*...И славный старец наш, царей певец
избранный,
Крылатым гением и грацией венчанный,
В слезах обнял меня дрожащею рукой
И счастье мне предрек, незнаемое мной* [7, с. 411].

А чуть позднее А.С. Пушкин написал о своей преемственности в поэме «Евгений Онегин»:

*Старик Державин нас заметил
И, в гроб сходя, благословил.* [8, с. 315]

Перед смертью А.С. Пушкин пишет стихотворение «Памятник», схожее во многом со стихотворением Г.Р. Державина, оба состоят из пяти строф, по форме и содержанию они очень схожи, хотя их смысл и идея разнятся. А.С. Пушкин оценивает, в отличие от Г.Р. Державина, влияние своего творчества на любого читателя, его «Памятник» отличается свободолобием, внешне стихотворения очень похожи, хотя в конце есть значимое различие. А.С. Пушкин пишет в конце своего стихотворения о том, что его творчество найдет широкий отклик в сердцах всех людей:

*И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит.* [9, с. 460]

В то время как у Г.Р. Державина концовка стихотворения гласит о его признании на родине:

*И слава возрастет моя, не увядая,
Доколь славянов род вселенна будет жить* [5, с. 233].

Финансирование

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ проект № 16-04-00523.

Литература

1. *Башкиров Д.Л.* Тема смерти и бессмертия в творчестве Г.Р. Державина и поэзия свт. Григория Богослова //
2. *Дергачева И.В.* Концепты «жизнь» и «смерть» в средневековых итальянских сборниках // Проблемы филологии. Язык и литература. № 1. М.: МГППУ, факультет иностранных языков, 2010. С. 5–8.
3. *Дергачева И.В.* Посмертная судьба и «иной мир» в древнерусской книжности. М.; Кругъ, 2014.
4. *Державин Г.Р.* Сочинения: Стихотворения; Записки; Письма. Л., 1987.
5. *Державин Г.Р.* Стихотворения. Г.Р. Державин. Л.: Советский писатель, 1957.
6. *Державин Г.Р.* Т. 1: Стихотворения, ч. 1: [1770–1776 гг.]: с рис., найденными в рукописях, с портр. и снимками. 1864. С. 307–312
7. *Есаулов И.А.* Категория соборности в русской литературе. Петрозаводск: изд. Петрозаводского университета, 1995.
8. История русской литературы. Т. 1. Древнерусская литература. Литература XVIII века / ред. Д.С. Лихачев и Г.П. Макогоненко. Л.: Наука, 1980.
9. Пушкин А.С. Сочинения в трёх томах. Том третий. Проза. М.; Художественная литература, 1985.
10. *Пушкин А.С.* Сочинения в трёх томах. Том второй. Поэмы. Евгений Онегин. Драматические произведения. М.; Художественная литература, 1985.
11. *Пушкин А.С.* Собрание сочинений в 10 томах. М.: ГИХЛ, 1959—1962. Том 2. Стихотворения 1823–1836.

The philosophy poetry of G.R. Derzhavin: the contrast of life and death

Sasim A.S.,

*The master student of the “Foreign Languages” faculty of MSUPE, Moscow, Russia
sasimanna@outlook.com*

This article is devoted to the eschatological philosophical concept of the G.R. Derzhavins' poetry. The author describes the presentation of the theme of death and its artistic transformation in the works of the poet as the reception of the Orthodox tradition, a kind of the cultural memory.

Key Words: the opposition of life and death, philosophy poetry, religion, Russian literature, Old Russian literature, XVIII century.

Funding

This work was supported by grant RGNF № 16-04-00523

References

1. Bashkirov D.L. Tema smerti i bessmertija v tvorcestve G.R. Derzhavina i poezija svt. Grigorija Bogoslova.
2. Dergacheva I.V. Koncepty «zhizn'» i «smert'» v srednevekovyh ital'janskih sbornikah Problemy filologii. Jazyk i literatura. № 1. Moscow: MGPPU, faculty of Foreign Languages, 2010. pp. 5–8.
3. Dergacheva I.V. Posmertnaja sud'ba i «inoj mir» v drevnerusskoj knizhnosti. Moscow; Publ. Krugh, 2014.
4. Derzhavin G.R. Sochinenija: Stihotvorenija; Zapiski; Publ. Pis'ma. Leningrad, 1987.
5. Derzhavin G.R. Stihotvorenija. G.R. Derzhavin. Leningrad: Publ. Sovetskij pisatel', 1957.
6. Derzhavin G.R. T. 1: Stihotvorenija, ch. 1: [1770—1776 gg.]: s ris., najdennymi v rukopisjah, s portr. i snimkami. 1864. pp. 307—312
7. Esaulov I.A. Kategorija sobornosti v russkoj literature. Petrozavodsk: Publ. Petrozavodskogo universiteta, 1995.
8. Istorija russkoj literatury. T. 1. Drevnerusskaja literatura. Literatura XVIII veka / red. D.S. Lihachev i G.P. Makogonenko. Leningrad: Publ. Nauka, 1980.
9. Pushkin A.S. Sochinenija v trjoh tomah. Tom tretij. Proza. Moscow; Publ. Hudozhestvennaja literatura, 1985.
10. Pushkin A.S. Sochinenija v trjoh tomah. Tom vtoroj. Pojemy. Evgenij Onegin. Dramaticheskie proizvedenija. Moscow; Publ. Hudozhestvennaja literatura, 1985.
11. Pushkin A.S. Sobranie sochinenij v 10 tomah. Moscow: GIHL, 1959—1962. Tom 2. Stihotvorenija, 1823–1836.